

Воспоминания о будущем: традиционные российские хозяйственные практики в новых внешнеполитических условиях

Статья третья

ГОСПЛАН*

Хлутков А. Д.¹, Шамахов В. А.¹, Межевич Н. М.^{2, 3, *}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Институт Европы Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

³Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *mez13@mail.ru

РЕФЕРАТ

Характер задач, стоящих перед современной Россией, требует не только прогноза будущего, но и тщательного изучения прошлого, что необходимо для оптимизации управленческих решений. Опыт Госплана в последний год неоднократно упоминался и обсуждался как элемент экономической истории СССР, возможный для применения в будущем.

Ключевые слова: плановая экономика, экономическая история, Госплан, теория управления, рыночная экономика, межотраслевые балансы

Для цитирования: Хлутков А. Д., Шамахов В. А., Межевич Н. М. Воспоминания о будущем: традиционные российские хозяйственные практики в новых внешнеполитических условиях. Статья третья. ГОСПЛАН // Управленческое консультирование. 2022. № 6. С. 10–21.

Memories of the Future: Traditional Russian Economic Practices in New Foreign Policy Conditions. Article Three. State Planning Committee

Andrey D. Khlutkov¹, Vladimir A. Shamakhov¹, Nikolay M. Mezhevich^{2, 3, *}

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation

²Institute of Europe of Russian Academy of Science; Moscow, Russian Federation

³Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation; *mez13@mail.ru

ABSTRACT

The nature of the tasks facing modern Russia requires not only a forecast of the future, but also a thorough study of the past, which is necessary to optimize management decisions. The experience of the State Planning Committee of the USSR in the last year has been repeatedly mentioned and discussed as an element of the economic history of the USSR, possible for future application.

Keywords: planned economy, economic history, State Planning Committee of the USSR, management theory, market economy, interindustrial balance sheets

* Предыдущие статьи: Хлутков А. Д., Межевич Н. М. Воспоминания о будущем: традиционные российские хозяйственные практики в новых внешнеполитических условиях. Статья первая. Промышленная политика // Управленческое консультирование. 2022. № 4. С. 10–18; Хлутков А. Д., Шамахов В. А., Межевич Н. М. Воспоминания о будущем: традиционные российские хозяйственные и экологические практики в новых внешнеполитических условиях. Статья вторая. Освоение Арктики // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 10–18.

Любые эксперименты, связанные с управлением, безусловно, имеют академическую значимость. Развитие теории управления, экономической теории представляется вполне самостоятельной исследовательской задачей. При этом нельзя не согласиться с тем, что писал один из классиков современной экономической теории — М. Портер. Он отмечал, что «главная цель государства в экономике — обеспечить своим гражданам достаточно высокий и повышающийся уровень жизни. Способность государства сделать это зависит не от какого-то аморфного понятия „конкурентоспособность“, а от того, насколько продуктивно используются национальные ресурсы — труд и капитал» [15, с. 24]. Иными словами, модель плановой или рыночной экономики может оцениваться исключительно с позиций оптимального использования национальных ресурсов, обеспечения безопасности общества и государства, повышения уровня и качества жизни населения. Соответственно, и организационные формы плановой и рыночной экономики оцениваются исключительно через их результативность в политических условиях. Эта оценка результативности носит конкретно исторический характер.

Прежде всего, следует отметить, что никто не предлагает копировать модель хозяйственного управления 1920–1980-х гг. прошлого века. Во-первых, это просто невозможно. Само по себе копирование подразумевает точное или абсолютно точное воспроизведение управленческой практики, но управленческая практика задается внешними условиями. Давайте предположим, что в силу тех или иных обстоятельств перед нами поставлена задача скопировать египетские пирамиды. Очевидно, что с технологической и финансовой точек зрения сегодня с этим можно справиться без труда. Но может ли это произвести впечатление на туристов? Ответ очевиден — нет. Именно управленческие решения, примененные на заре человеческой цивилизации, вызывают восхищение. В настоящее время подобная совокупность камня и бетона будет вызывать вопрос не об управлении, а о стоимости строительства. «Новые пирамиды» не произведут впечатления, поскольку вокруг них существует принципиально иная цивилизация. Аналогично с хозяйственными практиками Советского Союза: они произвели феноменальное впечатление на своих современников. Внимательно изучив и творчески применив эти практики, Запад продлил себе жизнь на многие десятилетия. Эти хозяйственные практики стали не только управленческими моделями, проверенными временем, но и частью общечеловеческой управленческой культуры.

Необходимо критически посмотреть на опыт хозяйственных решений советской эпохи и попытаться понять, какие управленческие подходы являются полностью применимыми в современных условиях, какие нуждаются в качественной адаптации, а какие управленческие практики условных двадцатых годов XX в. неприменимы в двадцатые годы XXI в.

Авторы разделяют позицию Е. М. Примакова, писавшего: «...проходя через всю череду экономических теорий, необходимость вмешательства государства в экономику оставалась непреложной. Причем не эпизодического вмешательства во время кризисных потрясений»¹. Очевидно то, что государственное вмешательство и регулирование присутствуют в рыночных экономиках постоянно. При этом «во время кризисных потрясений» роль государства возрастает. Опыт Е. М. Прима-

¹ *Примаков Е. М.* Современная Россия и либерализм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/17/primakov.html> 17.12.2012.

кова как государственного деятеля убедительно дополняет его теоретические воззрения.

В любой модели смешанной экономики принципиальное значение имеет качество институтов. Министерство финансов существует в России, США, Сирии и Парагвае. Круг задач во всех случаях примерно одинаков, а вот реальное влияние в системе управления существенно отличается. Сложнее со специализированными институтами, как раз такими, как Госплан.

Госплан СССР (Государственный плановый комитет Совета министров СССР) был ядром огромной системы плановых органов, состоявшей из республиканских госпланов, плановых комиссий при хозяйственных министерствах и местных плановых органов при советах соответствующих уровней (областных, районных). В этом качестве он являлся важнейшим элементом плановой (командной) экономики советского типа и служил образцом, по которому строили управление экономикой другие страны мировой системы социализма¹.

* * *

Оценивая роль Государственного планового комитета, можно вполне использовать сравнение с представлениями древних предков о нашей Земле. Согласно одной из версий, она стояла на трех слонах, которые располагались на спине гигантской черепахи. Госплан, безусловно, важнейший из трех «экономических слонов управления» в социалистической модели управления экономикой. Два оставшихся слона — это Госснаб и Госкомцен. В том случае, если — с теоретической точки зрения — рассматривать вопрос о восстановлении Госплана, то Госснаб и Госкомцен неизбежны.

Многоуровневая система государственного планирования базировалась на таком же государственном снабжении и предполагала государственную систему ценообразования, которая лишь в отдельных исключительных случаях могла быть рыночной, а в некоторых случаях — квазирыночной (к примеру, потребительская кооперация). В абсолютном большинстве случаев ценообразование и распределение ресурсов было директивным. Столовая ложка из нержавеющей стали, выпущенная в 1991 и 1992 гг., отличается только одним, и это не технологические стандарты, а в буквальном смысле отлитая информация о цене. «Главная проблема, ... для Советского Союза (и России), связана с тем, что их экономика не была рыночной. Это обстоятельство не оказывает серьезного влияния, если речь идет о показателях в натуральном исчислении. Но стоимостные показатели предполагают применение определенных цен на товары и услуги. В советской экономике не было рыночных цен. Как правило, цены на каждый вид продукции для каждого предприятия устанавливались властями» [14, с. 510].

Сказанное означает, что полноценная копия модели Госплана в условиях рыночной экономики функционировать не может. Отменять рыночную экономику не готовы даже представители Коммунистической партии. Отметим авторскую позицию: в современных условиях обратный переход от рыночной экономики к социалистической образца 1985 г. будет заведомо большей катастрофой, чем реформы 1987–1997 гг.

Вернемся к представлениям древних людей и их современной интерпретации. Госплан в нашем случае — это всего лишь один из трех слонов, на которого Землю не возложишь, ему не на что будет опираться без слонов-соседей, а самое главное, отсутствует черепаха — государственная собственность. Точнее, вместо сплошной платформы государственной собственности есть участки квазигосудар-

¹ Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР. М. : Экономика, 1974. 791 с.

ственной собственности в форме акционерной. И, наконец, самое главное: прежнее общество, которое опиралось на эту конструкцию, также отсутствует.

Вопрос надо поставить иначе. Необходимо расширение системы государственного планирования и управления. Авторы статьи и как экономисты, и как практики не сомневаются в том, что необходимо адаптировать все достижения, которые связаны с системой государственного планирования. Принципиальные экономические, политические, идеологические возможности для адаптации практик Госплана есть. Более того, подобные попытки с разной степенью успешности предпринимались как в Советском Союзе, так и за его пределами, и относятся еще к 30-м гг. прошлого века.

Политический курс Ф. Д. Рузвельта не является предметом исследования в данной статье. Провозгласив «новый курс», президент обратился к задачам региональной политики, продавив с немалыми усилиями «Закон об организации государственной корпорации — администрация долины Теннесси» (Tennessee Valley Authority — TVA). Главной целью, поставленной перед этой (подчеркнем) государственной корпорацией, было решение наиболее острых социально-экономических проблем региона и обеспечение условий для его последующего развития.

Существует несколько важных вещей, которые необходимо отметить, говоря о программах регионального развития. Рузвельта мало интересовало соответствие модели TVA условным социалистическим или капиталистическим принципам управления экономики. «Управление долины реки Теннесси» — это классический пример, когда как в русском, так и в английском варианте названия произошло многократное умаление масштаба явления. На самом деле программа действует в той или иной форме 80 лет, она охватывала территорию, примерно равную Германии, а на территории программы проживало количество людей, равное населению Эстонии, Латвии, Литвы, Словакии, Чехии, Венгрии, Болгарии вместе взятому.

Администрация программы и управляющие органы являются собственниками имущества TVA, перед нами государственная корпорация, подотчетная конгрессу, министерству финансов и президенту США. Вокруг этой программы в тридцатые годы было сломано много копий, в том числе обсуждалось, не является ли программа воплощением идей социализма.

Вторая мировая война позволила не только отразить все атаки на TVA, но и подтвердить ее эффективность в контексте задач государственной безопасности. Еще в октябре 1939 г. в специальном меморандуме на имя Рузвельта был написан мобилизационный план, предполагающий использование мощностей TVA в энергетике, химической промышленности, металлургии для развертывания военного производства. В дальнейшем мощности и даже менеджеры TVA были использованы для создания американской атомной индустрии. Если американцы опирались на советский опыт и не считали это зазорным, то, может быть, пришла теперь наша очередь? Тем более, что мы можем опираться на первоисточники — план ГОЭЛРО, Урало-Кузнецкий комбинат, концепции ТПК (территориально-производственного комплекса) и ЭПЦ (энерго-производственных циклов).

Оценка советского опыта планирования, разумеется, может быть полярной. Этой теме может быть посвящена отдельная статья. Богатство мнений дает нам возможность привести только одну цитату: «До сих пор развитие народного хозяйства шло стихийным путем, без участия творческой мысли и воли человека. После тех завоеваний, которые сделал человеческий разум в науке и технике со времени эпохи Возрождения, у людей родилось гордое желание овладеть народнохозяйственным историческим процессом, подчинив его своему разуму и своей коллективной воле. Человечество поставило себе задачу сознательного творчества новых, гуманных форм хозяйственной жизни. Одной из конкретных форм этого реформа-

торского движения являются пятилетние планы развития народного хозяйства СССР» [17, с. 7].

★ ★ ★

Уточним экономические основы преобразований, которые создали предпосылки для создания таких институтов, как Госплан. «Великая Октябрьская социалистическая революция установила государственную социалистическую собственность на все крупные основные средства производства. Советское государство с самого начала, в отличие от капиталистических государств, имело в своих руках не только власть, но и все командные высоты народного хозяйства. Государственная социалистическая собственность с самого начала играла ведущую роль во всем народном хозяйстве. Она являлась основой и орудием планового руководства хозяйственной жизнью страны. При капитализме невозможно осуществление принципов планового хозяйства» [18, с. 254]. Оставим как дискуссионный вопрос о возможностях осуществления принципов планового хозяйства при капитализме. Модель социалистических преобразований осуществляется «...при условии существования диктатуры пролетариата, на основе социалистической собственности на средства производства в промышленности, тесных хозяйственных связей крестьянского хозяйства с социалистическим» [9, с. 13]. Сразу возникает вопрос о том, могут ли проверенные институты плановой экономики работать при условии отсутствия диктатуры пролетариата, абсолютного доминирования социалистической собственности?

Суть системы централизованного планирования и управления народным хозяйством в том, что есть некий центр, который, во-первых, планирует, то есть устанавливает цели и задачи всем экономическим единицам от народного хозяйства в целом, отрасли, региона и до отдельного предприятия, цеха и каждого работника; и, во-вторых, управляет, то есть организует выполнение плана [7, с. 9]. Опять же вернемся к вопросу о целостности плановой деятельности: можно ли вести ее по отдельным уровням и секторам экономики?

На практике первый в мире государственный стратегический план был разработан в 1920 г. в Советской России. Он был разработан Государственной комиссией по электрификации под руководством Г. М. Кржижановского. В свою очередь, это стало возможным благодаря тому, что «...сотрудники КЕПС и представители российской экономической школы (И. Г. Александров, В. Р. Вильямс, И. М. Губкин, Д. И. Прянишников, С. Г. Струмилин) составили научный костяк Госплана СССР, который был создан 22 февраля 1921 г. Их знания и опыт КЕПС позволили создать алгоритмы планирования и финансирования, благодаря которым была осуществлена индустриализация экономики СССР» [1, с. 214]. Первая версия Госплана СССР предполагала прежде всего консультативную роль. Такая модель не соответствовала задачам социалистического строительства. Кроме того, «...остро сказалось в первом периоде работы Госплана отсутствие реальной связи его с работой местных экономических органов. Помимо чисто технических затруднений в сношениях с местами, неопределенность функций плановых органов при областных и губернских экономических совещаниях, отсутствие общих для всех комиссий заданий, а также особенности во взглядах местных хозяйственных работников на плановую работу вообще — делали эту связь еще более затруднительной»¹. С 1925 г. Госплан СССР начал формировать годовые планы развития народного хозяйства СССР, а затем и получил развитие на территориальном уровне.

Госплан постепенно сосредотачивался на отраслевых, межотраслевых и территориальных балансах как основе для планирования. Сама идея предварительного пла-

¹ Пять лет власти Советов. М., 1922. С. 152.

нового баланса народного хозяйства была высказана С. Г. Струмилиным еще в 1923 г., а затем в 1940 г. Н. А. Вознесенским, который указал на то, что нельзя составить план развития народного хозяйства СССР, не начав с баланса народного хозяйства.

Огромный вклад в деятельность Госплана внес Н. А. Вознесенский, который с 1938 по март 1949 г. возглавлял Госплан СССР, а с 1938 г. по 1941 г. был заместителем, далее с 1941 г. по 1950 г. — первым заместителем председателя Совета министров СССР. Можно спорить о теоретическом потенциале программной работы Н. А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». Практическая значимость подходов монографии очевидна. «Проведенный анализ товарно-денежных отношений, закона стоимости и ценообразования при социализме подчеркнет их объективный характер и необходимость использования в социалистическом планировании» [3].

Для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана Госплан СССР выработал метод, который применялся все годы его существования — балансовый метод. Балансовый метод позволял выявить возможные ресурсы для производства каждого вида продукта и сопоставить эти ресурсы с потребностями. Главное в этом методе — определение соответствия потребностей с ресурсами, вопрос о ценах вторичен. Как уже было отмечено, в Госплане СССР активно использовалась модель межотраслевого баланса нобелевского лауреата В. Леонтьева. Укажем и на то, что до своей эмиграции В. Леонтьев работал именно в Госплане СССР, в дальнейшем отмечая, что на создание авторской модели повлияли лучшие экономические практики Госплана.

Относительно спокойную работу Госплана прервала война. Чрезвычайный характер военной экономики не позволил реализовать идею и метод балансов. Лишь с середины 50-х гг. перспективное планирование стало внедрять в свою практику предварительный плановый баланс народного хозяйства [2, с. 6]. Интересно то, что в то же время председатель Госплана СССР стал занимать предельно высокое положение в партийно-государственной иерархии (номенклатура Президиума ЦК КПСС). Председатель Госплана СССР обязательно занимал должность заместителя (первого заместителя) Председателя Совета Министров СССР, входил в полномочный состав Президиума ЦК КПСС [10, с. 99].

На всех этапах «Госплан функционировал в условиях политической системы советского общества, в труднейших условиях постоянной внешне- и внутривнутриполитической борьбы. Сводные отделы в тесном взаимодействии вырабатывали общую стратегию экономического и социального развития страны, определяли главные приоритеты и координировали деятельность отраслей народного хозяйства. Госплан СССР за короткий период стал фактически генеральным штабом развития народного хозяйства страны»¹, иными словами, все ошибки государственного масштаба в экономической сфере неизбежно отражались на работе Госплана.

Реформы А. Н. Косыгина можно рассматривать как дальнейшее совершенствование как отраслевого, так и территориального планирования, но с приданием ему большей прогностической функции. Изменилась методика работы по подготовке текущих пятилетних планов: при их составлении одновременно проводились предплановые работы, задачей которых было создание схем развития и размещения отраслей народного хозяйства, а также планирование развития производительных сил по экономическим районам на перспективу до 15–20 лет².

Попытка соединения плана и рынка при главенствующей роли первого, что являлось одной из самых спорных принципов косыгинской реформы, породила круг

¹ Маслюков Ю. Генштаб советской экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf/perm/ru/list/php?c=28/02/2010>. С. 7.

² См. подробнее: [4; 13].

проблем и противоречий. Проблема создания системы планирования, сочетающейся с рынком и эффективной не только с точки зрения создания стратегических технологических, социальных и т. п. прорывов в экстремальных условиях, но и с точки зрения обеспечения сбалансированного, бездефицитного развития всей экономики, включая сферу производства потребительских благ и услуг, в СССР в полной мере так и не была решена. Все это свидетельствует как о высоком потенциале той системы планирования, так и о том, что буквальное копирование этого опыта в условиях принципиально иной социально-экономической системы (не просто рыночной экономики, а позднего капитализма) невозможно¹.

Заключение

Вопрос о совершенствовании системы управления приходится решать «с колес», притом что необходимость подобных реформ была очевидна достаточно давно. С. Ю. Глазьев отмечал еще в июле 2014 г., что «...в случае интеллектуальной, экономической и военной мобилизации у России есть шансы не проиграть в конфликтах 2015–2018 гг.»² и наметил ряд мобилизационных направлений технологического, бюджетно-налогового, денежно-кредитного, институционального, социального и внешнеэкономического характера, способных укрепить Россию и ее экономику. В этом ряду и «ключевая роль государства в формировании конкурентоспособных структур высокотехнологической промышленности». Безусловно, «за последние 5 лет мы перешли от резкого отрицания элементов государственного планирования к разработке значительного количества документов отраслевого и регионального планирования — концепций, стратегий, доктрин» [8].

К сожалению, до настоящего времени не всегда увязаны стратегические документы долгосрочного, среднесрочного, краткосрочного горизонтов планирования, федерального и региональных уровней. «Федеральные стратегии не задают рамки для стратегий регионов, а те, в свою очередь, не корректируют стратегии федерального уровня и стратегии городов, входящих в субъект. Указанные неувязки носят системный характер» [19, с. 23]. Остается проблемой и то, что «перспективы плана являются не только директивой, но и предвидением, опирающимся на знание технологических и иных закономерностей в ходе действительности, которые были подмечены в прошлом» [6, с. 102–103]. Таким образом, проблемой является то, что не только мы, но и наши оппоненты не в состоянии сделать прогноз в условиях столь масштабных проблем и неопределенностей экономического и политического характера. Очевидно лишь то, что «...при любой ситуации единственной альтернативой для России является опора в первую очередь на наши внутренние резервы и возможности для количественного и качественного роста экономики»³. Россия «...не должна быть зависимой не только от масштабного, но даже, в некоторых сферах, от единичного импорта — чтобы, например, сохраниться в качестве космической державы» [16, с. 3].

¹ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Планирование в экономике XXI века: творчески используя наследие СССР (к 100-летию Госплана СССР). Доклад на международной научной конференции «Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем (к 100-летию Госплана СССР)», 25–26 марта 2021 г. М., 2021. С. 5.

² Глазьев С. Ю. Как победить в войне [Электронный ресурс]. URL: <https://glazev.ru/articles/153-geopolitika/54275-kak-pobedit-v-vo-ne>

³ Е. Примаков: единственная альтернатива для России — опора на внутренние резервы и возможности [Электронный ресурс]. URL: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5385.html (дата обращения: 22.03.2022).

Все вышесказанное не следует рассматривать как призыв к восстановлению невосстановимого. Признание неприменимости классической плановой экономики в условиях доминирования частной собственности не отрицает того, что «существуют имманентные недостатки рыночной экономики — экономические и социальные “провалы” (или “фиаско”) рынка». Это не противоречит и либеральному подходу А.П. Заостровцева, предлагающего сопоставлять несовершенство рынка с несовершенством государства (market failure vs. state failure) в отношении каждой конкретной функции и задачи [5]. Способом решения этой задачи является осуществление практик централизованного регулирования. Именно в процессе поиска оптимальной модели национального государственного регулирования в послевоенные годы сложились национальные модели экономики, сохранившие свои основные черты до XXI в. [12, с. 108].

В большинстве процветающих стран сохранялось понимание того, что «развитие по пути государственного капитализма означает всеобъемлющее вмешательство государства в экономику, усиление централизованного перераспределения ресурсов, ограничение свободы предпринимательских и инвестиционных решений (как центром, так и региональными властями), дозированная открытость экономики и ставка на максимизацию роста на базе ограниченного круга отраслей» [11, с. 124]. Подчеркнем, вмешательство ограниченное и круг отраслей ограниченный.

Создание Госплана от организационного решения до его классической сталинской формы заняло около 20 лет. Этого времени на реформирование сейчас просто нет. Государственная собственность утратила свои позиции, ценообразование стало рыночным. Распределение ресурсов в большинстве случаев определяется опять же рынком. Постоянное усложнение экономики приводит к невозможности контролировать и планировать все аспекты экономического развития. Цифровой Госплан тоже не поможет. Цифровизация не может исправить ошибочные человеческие решения, но обладает эффектом ускорения их реализации.

С другой стороны, следует оценить возможные направления и сектора, где практики и модели планирования будут заведомо успешны. Очевидно то, что вмешиваться в малый и средний бизнес наше государство вообще не собирается. Бизнесмены как раз за счет понимания текущей ситуации на конкретных рынках способны обеспечить производство и распределение нужных товаров и услуг лучше, чем любой Госплан. Точечные корректирующие меры и поддержка сельхозпроизводителей — это то, чем занимаются все от Канады до Австралии. Система государственного планирования для этого не нужна. Что же касается инфраструктуры и тяжелой промышленности, то современная рыночная экономика не только не исключает, но предполагает активную государственную поддержку ведущих отраслей, такая поддержка может включать и отдельные меры, связанные с ценообразованием на сырье и даже ценообразованием на готовую продукцию.

Авторы исходят из того, что система планирования должна быть возвращена в военно-промышленный комплекс, здесь не так актуален вопрос собственности, проблемы сбыта продукции носят специфический характер, а ценообразование не является предметом общественного обсуждения. В географических условиях России инфраструктурные проекты класса «Транссиб — БАМ» без системы государственного планирования и управления невозможны. Последний, кто в этом не был уверен — Николай II, но и он изменил свое мнение в 1905 г., по результатам войны с Японией.

Задачи государственного планирования развития стратегических отраслей и инфраструктурных проектов, а также индикативное планирование не следует смешивать с системой Госплана сталинского или брежневского образца. Таким образом, речь идет не о копировании всей системы, но о заимствовании и адаптации ее отдельных элементов, актуальных в текущих условиях внешней и внутренней политики.

Постановление Совета Министров СССР от 17 июня 1960 года № 618 «О структуре и штатах Госплана СССР». Структура Госплана СССР:

I. Сводные отделы

- Отдел народнохозяйственного плана
- Отдел сводных балансов и материально-технического обеспечения
- Отдел труда и заработной платы
- Отдел финансов и себестоимости
- Отдел товарооборота
- Отдел внешних экономических связей
- Отдел капитального строительства
- Сводный отдел оборонных отраслей промышленности
- Сводный отдел специализации и кооперирования промышленности

II. Отраслевые отделы

- Отдел черной металлургии
- Отдел цветной металлургии
- Отдел угольной, торфяной и сланцевой промышленности
- Отдел нефтяной и газовой промышленности
- Отдел химической промышленности
- Отдел электрификации народного хозяйства
- Отдел тяжелого машиностроения
- Отдел автотракторного и сельскохозяйственного машиностроения
- Отдел общего машиностроения
- Отдел электротехнической и приборостроительной промышленности
- Отдел авиационной промышленности
- Отдел оборонной промышленности
- Отдел судостроительной промышленности
- Отдел радиоэлектроники
- Отдел строительной индустрии и стройматериалов
- Отдел лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности
- Отдел жилищного строительства и городского хозяйства
- Отдел легкой промышленности
- Отдел пищевой промышленности
- Отдел транспорта и связи
- Отдел сельского хозяйства
- Отдел водных ресурсов
- Отдел культуры
- Отдел здравоохранения и медицинской промышленности.
- Отдел по вопросам деятельности советских частей постоянных комиссий СЭВ

III. Организации при Госплане СССР

- Бюро цен
- Высшие экономические курсы
- Главное управление по межреспубликанским поставкам металлопродукции (Союзглавметалл)
- Главное управление по межреспубликанским поставкам продукции тяжелого машиностроения (Союзглавтяжмаш)
- Главное управление по межреспубликанским поставкам продукции машиностроения (Союзглавмаш)

- Главное управление по межреспубликанским поставкам автомобилей, тракторов, сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним (Союзавтосельмаш)
- Главное управление по межреспубликанским поставкам электротехнической продукции и приборов (Союзглавэлектро)
- Главное управление по межреспубликанским поставкам нефтепродуктов (Союзглавнефть)
- Главное управление по межреспубликанским поставкам угля (Союзглавуголь)
- Главное управление по межреспубликанским поставкам химической и резиновой технической продукции (Союзглавхим)
- Главное управление по межреспубликанским поставкам леса и строительных материалов (Союзглавстройматериалы)
- Главное управление по межреспубликанским поставкам сырья для пищевой промышленности (Союзглавпищепромсырье)
- Главное управление по межреспубликанским поставкам сырья для легкой промышленности (Союзглавлегпромсырье)
- Главное управление по межреспубликанским поставкам товаров народного потребления (Союзглавторг)
- Главное управление по межреспубликанским поставкам товаров оборонной и радиотехнической продукции (Союзглавспецпром)
- Главное управление по межреспубликанским поставкам оборудования, приборов, кабельных и других изделий для важнейших строящихся и реконструируемых предприятий химической промышленности (Союзглавхимкомплект)
- Главное управление по межреспубликанским поставкам оборудования, приборов, кабельных и других изделий для важнейших строящихся и реконструируемых предприятий черной и цветной металлургии, нефтеперерабатывающих и цементных заводов, предприятий асбестовой промышленности, сахарных заводов, угольных шахт и горнорудных предприятий (Союзглавкомплект)
- Главное энергетическое управление (Союзглавэнерго)
- Главное управление рыбного хозяйства
- Всесоюзный институт ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды (ВИАлегпром)
- Научно-исследовательский институт планирования и нормативов

Литература

1. Антипов В. И., Гельвановский М. И. Новый Госплан // Экономические стратегии. 2017. Т. 19, № 2. С. 210–224.
2. Анчишкин А. И., Яременко Ю. В. Темпы и пропорции экономического развития. М., 1967.
3. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 2003.
4. Гражданкин А. И., Кара-Мурза С. Г. Белая книга России. Строительство, перестройка и реформы: 1950–2013 гг. / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М. : Научный эксперт, 2015. 728 с.
5. Заостровцев А. П. Дуглас Норт: постижение истории. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.
6. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М. : Экономика, 2002.
7. Лопатников Л. И. От плана к рынку. Экономика перехода. М.-СПб. : Норма, 2010. 368 с.
8. Максимцев И. А., Межевич Н. М., Сирота Н. П. Внешняя среда особо крупных организаций в условиях внешнеполитической неопределенности и санкционных режимов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 5 (131). С. 7–13.
9. Маневич В. Е. Экономические дискуссии 20-х годов. М. : Экономика, 1989.
10. Некрасов В. Л. Реформа Госплана СССР 1955 г.: разработка новой модели планирования экономики // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 368. С. 99–103.

11. Нуреев Р.М. От командной экономики — к рыночной // Terra Economicus. 2013. Т. 11, № 1. С. 110–131.
12. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Централизованное регулирование смешанной экономики // Terra Economicus. 2013. Т. 11, № 3. С. 101–125.
13. Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе. Анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М., 2000.
14. Пономаренко А.Н. Исторические национальные счета России: 1961–1990 гг. // Экономический журнал ВШЭ. 2000. № 4. С. 505–527.
15. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М., 1993.
16. Примаков Е.М. Реиндустриализация или постиндустриализация? // Прямые инвестиции. 2012. № 3 (119). С. 3.
17. Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. Т. II. Нью-Йорк, 1952.
18. Развитие советской экономики / под ред. А.А. Арутиняна, Б.Л. Маркуса. М. : ИЭ АН СССР. 1940.
19. Смирнов О.О. Основы стратегического планирования Российской Федерации М. : Издательский дом «Наука», 2013.

Об авторах:

Хлутков Андрей Драгомирович, директор Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, доцент; khlutkov-ad@ranepa.ru

Шамахов Владимир Александрович, советник ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, научный руководитель Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

Межевич Николай Маратович, главный научный сотрудник Института Европы РАН (Москва, Российская Федерация), главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

References

1. Antipov V.I., Gelvanovsky M.I. New Gosplan // Economic strategies [Ekonomicheskie strategii]. 2017. Vol. 19, No. 2. P. 210–224 (in Rus).
2. Anchishkin A.I., Yaremenko Yu.V. Pace and proportions of economic development. Moscow, 1967 (in Rus).
3. Voznesensky N.A. The military economy of the USSR during the Patriotic War. Moscow, 2003 (in Rus).
4. Grazhdankin A.I., Kara-Murza S.G. White Book of Russia. Construction, realignment and reforms: 1950–2013 / Center for Problem Analysis and Public Management Design. Moscow: Scientific expert, 2015. 728 p. (in Rus).
5. Zaostrovtshev A.P. Douglas North: Comprehension of History. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2013 (in Rus).
6. Kondratyev N.D. Large cycles of conjuncture and the theory of foresight. Moscow: Economics, 2002 (in Rus).
7. Lopatnikov L.I. From plan to market. Transition economics. M.-SPb.: Norma, 2010. 368 p. (in Rus).
8. Maksimtsev I.A., Mezhevich N.M., Sirota N.P. The external environment of especially large organizations in the context of foreign policy uncertainty and sanctions regimes // Izvestia of St. Petersburg State Economic University [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2021. No. 5 (131). P. 7–13 (in Rus).
9. Manevich V.E. Economic discussions of the 20th. Moscow: Economics, 1989 (in Rus).
10. Nekrasov V.L. Reform of the USSR State Planning Committee 1955: development of a new model of economic planning // Bulletin of Tomsk State University [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2013. N 368. P. 99–103 (in Rus).
11. Nureev R.M. From team economics to market // Terra Economicus. 2013. Vol. 11, No. 1. P. 110–131 (in Rus).

12. Nureyev R. M., Latov Yu. V. Centralized regulation of the mixed economy // Terra Economicus. 2013. Vol. 11, N 3. P. 101–125 (in Rus).
13. Olsevich Yu., Gregory P. Planning system in retrospect. Analysis and interviews with the heads of planning of the USSR. Moscow, 2000 (in Rus).
14. Ponomarenko A. N. Historical National Accounts of Russia: 1961–1990 // HSE Economic Journal [Ekonomicheskii zhurnal VShE]. 2000. N 4. P. 505–527 (in Rus).
15. Porter M. International competition. Competitive advantages of countries Moscow, 1993.
16. Primakov E. M. Reindustrialization or post-industrialization? // Direct investments [Pryamye investitsii]. 2012. N 3 (119). P. 3 (in Rus).
17. Prokopovich S. N. National Economy of the USSR. Vol. II. New York, 1952 (in Rus).
18. Development of the Soviet economy / ed. A. A. Arutinyan, B. L. Marcus. Moscow: IE Academy of Sciences of the USSR, 1940 (in Rus).
19. Smirnov O. O. Fundamentals of Strategic Planning of the Russian Federation. Moscow: Publishing House "Science", 2013 (in Rus).

About the authors:

Andrey D. Khlutkov, Director of North-West Institute of Management — branch of the RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Associate Professor; khlutkov-ad@ranepa.ru

Vladimir A. Shamakhov, Advisor to the Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Research Supervisor of the North-West Institute of Management — branch of the RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@ranepa.ru

Nikolay M. Mezhevich, Chief Researcher of Institute of Europe of RAS (Moscow, Russian Federation), Chief Researcher of Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru